

### Глава 33. Запись тридцать третья: Время великого апгрейда!

— Сын... моего... брата? — Пэй Юэ перебирал в уме самые дикие сценарии того, чем его мог ошарашить Ци Юньсюань, но реальность превзошла все ожидания.

Не пообещай он секунду назад поверить на слово, дело точно кончилось бы крупной ссорой. Как бы сильно он ни любил Юньсюаня, топтаться по памяти погибшего брата он не позволил бы никому.

Ци Юньсюань прекрасно видел, что Пэй Юэ едва сдерживает клокочущую ярость, но отступить не собирался.

— Сначала выслушай меня спокойно, ладно? А потом уже будешь сомневаться. Обещаю, я отвечу на все твои вопросы.

Пэй Юэ медленно кивнул. Юньсюань никогда не отличался склонностью к пустой болтовне, и именно это пугало сильнее всего. Совсем недавно Пэй Юэ божился перед Ци Цянем, что у них в роду нет никаких внебрачных детей, потерянных на стороне, а теперь... Стоп. Неужели всё действительно сошлось один в один? Глаза Пэй Юэ округлились от шока.

Видя, как его собеседник бледнеет на глазах, Юньсюань решил не растягивать пытку и выложить всё разом.

— У меня есть веские подозрения, что Ци Цянь — сын твоего покойного брата. И прямо сейчас на тебя и на мальчика объявлена охота. Вы в расстрельном списке семьи Эспозито.

Пэй Юэ похолодел. Семья Эспозито... Кровные враги клана Пэй. Много лет назад их противостояние превратилось в настоящую бойню с полным истреблением семей. Война не на жизнь, а на смерть велась десятилетиями. Сейчас, конечно, клан Пэй набрал колоссальную силу, а от Эспозито остались лишь жалкие осколки.

Однако не стоило забывать историю. Когда-то никто и помыслить не мог, что глава клана Пэй, великий Пэй Аньчжи, решится ради мести перенести десятки пластических операций, полностью сменит личность и двадцать лет будет выжидать в тени, чтобы в итоге нанести сокрушительный удар. Кто даст гарантию, что Эспозито не пойдут по тому же пути? Господин Пэй был уверен, что вырезал их под корень, но в этом году на свет внезапно выплыл какой-то незаконнорожденный наследник. Влиятельные покровители, жаждущие сохранить баланс сил, тогда надавили на клан Пэй, и Господин Пэй был вынужден пообещать, что не тронет ребёнка, если уцелевшие враги залягут на дно.

— Пожар в приюте, похищение Ци Бися, гибель твоего старшего брата... Неужели ты до сих пор не связал всё в одну цепочку? — голос Юньсюаня звенел от напряжения. — Это планомерная месть Эспозито. Они не успокоятся, пока не уничтожат каждого из вас.

В памяти Пэй Юэ начали всплывать детали. Изначально приглашение спеть гимн на чемпионате мира по футболу предназначалось именно ему. Но Пэй Юэ тогда гастролировал за границей с сольными концертами, да и к футболу был равнодушен, поэтому вежливо отказался и порекомендовал вместо себя Ци Бися. Организаторы с радостью ухватились за кандидатуру молодого поп-короля.

— О твоей замене мало кто знал, — продолжал Юньсюань. — Представь, что те люди были уверены, будто летит Пэй Юэ. Вас обоих пресса величает «небесными королями» эстрады, а детали рокировки не разглашались. Как думаешь, кого они планировали похитить на самом деле?

— Меня, — глухо отозвался Пэй Юэ. — Точнее, они шли убивать. Исполнители схватили Ци Бися, и только потом заказчики поняли, что обознались. Ци Бися рассказывал, что его просто держали взаперти и три дня не кормили, вообще не проявляя к нему интереса. А когда вмешался Ци Цянь и вытащил его, похитители запаниковали. Испугавшись, что мой старик выйдет на их след и сравняет остатки Эспозито с землей, они решили замести следы самым варварским способом — спалили приют дотла!

Пэй Юэ рос в суровых условиях клана, где с детства учили выживать. Логику наёмных убийц он читал как открытую книгу.

— Нет, пожар в приюте планировался изначально, это не было спонтанным решением загнанных в угол преступников, — возразил Юньсюань. — Иначе почему склад, где держали Ци Бися, находился в двух шагах от детского дома? Почему побег, устроенный Ци Цянем, совпал по времени с поджогом? И почему директор Айша успела вовремя увести детей под покровом ночи? Эспозито преследовали иную цель. Вспомни, что сын твоего покойного брата рос именно в этом приюте.

Мысли в голове Пэй Юэ завертелись с бешеной скоростью, выстраиваясь в страшную мозаику.

— Хочешь сказать, Эспозито решили вернуть своего «молодого господина»?.. Но ведь приют сгорел, и все дети считаются погибшими!

— Вот именно. Официально все сгорели заживо, а личные дела воспитанников исчезли на следующий же день. Кто-то очень торопливо заметал следы.

В своё время Эспозито прославились своей абсолютной, доходящей до безумия жестокостью — стереть с лица земли весь клан Пэй для них было обычным делом. Они обожали изощрённые издевательства: например, вырастить ребёнка своего заклятого врага, промыть ему мозги и заставить хладнокровно убить собственного отца.

— Значит, мне остаётся только молиться, чтобы моим племянником оказался Ци Цянь? — Пэй Юэ поразился собственной способности сохранять ясность ума в этом безумии. — Потому что если это не он, то настоящий сын моего брата сейчас находится в руках семьи Эспозито, которая методично превращает его в послушное оружие для нашей ликвидации?

— Происхождение мальчика выясним позже. Сейчас важно другое: на тебя и Ци Цяня семьёй Эспозито объявлена открытая охота. Ты должен верить мне на слово. Пожалуйста. Я не могу раскрыть свой источник, но информация стопроцентная.

— Хм, да тут и гадать нечего. Кто ещё, кроме Бай Яня? — фыркнул Пэй Юэ.

Сын его двоюродного дяди Бай Цю, Бай Янь, за границей обзавёлся весьма серьёзными связями.

Ци Юньсюань промолчал. Ни подтверждать, ни опровергать эту догадку он не стал. Если Господин Пэй узнает, что Бай Янь утаил от него столь важные сведения, пощады не будет. Пэй Аньчжи давно искал повод раздавить остатки Эспозито, и сокрытие информации о его внуке посчитал бы предательством, невзирая на то, что виновник — сын горячо любимого Бай Цю.

— погоди... Охота?! — Пэй Юэ внезапно осенило, и его охватила паника. — Но ведь Ци Цянь и Ци Бися сейчас на Континенте Би! С ними только пара телохранителей!

Пэй Юэ уже потянулся к телефону, чтобы приказать Ци Бися немедленно возвращаться в страну, как вдруг экран мобильного загорелся сам. Звонил как раз Ци Бися. Стоило нажать кнопку ответа, как из динамика раздался его прерывистый, сорванный на рыдания голос:

— Мы в больнице... Цянь-бао без сознания. Господи, если с ним что-то случится, я этого не переживу!

В голове Пэй Юэ вспыхнуло белое пламя паники. Кровь отхлынула от лица, руки заledenели. Он медленно поднял взгляд на Юньсюаня и заговорил дрожащим от ярости голосом:

— Почему ты молчал до последнего?! Если у тебя остались старые обиды — мсти мне! Ненавидь меня! Но зачем впутывать невинных людей?! Если с Цянь-бао что-то случится, я... я клянусь, я тебе этого не прощу!

— Алло? Пэй Юэ? Ты о чём вообще говоришь? — раздался в трубке растерянный голос Ци Бися. — С тобой там кто-то есть?

— Мой дядя уже отправил к вам людей? Охраны хватает?! — Пэй Юэ судорожно перебил его, совсем забыв о конспирации. — Я сейчас же свяжусь с отцом...

— Врачей? Да, скорая уже едет, — всхлипнул Бися, явно не поняв паники Пэй Юэ. — У твоего отца есть хорошие специалисты? Ну да, у него работа опасная, штатные медики наверняка творят чудеса. Но они же небось по ранениям, хирурги? А тут другое... Цянь-бао внезапно весь загорелся, буквально пылает, и в себя не приходит. Наверное, нужен терапевт или инфекционист?

— Пылает?.. Без сознания?.. — Пэй Юэ застыл с открытым ртом. — Так Цянь-бао просто заболел?

— Ну да! А ты что подумал?! И вообще, что значит «просто заболел»?! — сорвался на крик Ци Бися, чья паника наконец вылилась в чистую агрессию. — Он никогда ничем не болел! А тут, сразу после финала чемпионата, рухнул без чувств! К нему сейчас прикоснуться страшно — горячий как печка! Врачи руками разводят, не понимают, в чём дело, а для тебя это «просто»?!

Пэй Юэ почувствовал себя полным идиотом. Ци Бися ведь и знать не знал о расстрельных списках Эспозито и их параноидальных теориях. С его колокольни внезапная загадочная лихорадка у всегда здорового ребёнка выглядела как смертельная угроза, поэтому он и паниковал.

— Прости, — вздохнул Пэй Юэ, пытаясь успокоить дыхание. — Я подумал, на вас напали.

Бися замолчал, вспомнив своё недавнее похищение, и его тон заметно смягчился.

— Ладно, это я с перепугу наговорил лишнего... Пэй Юэ, мне так страшно. Вдруг это из-за меня? Я ведь никудышный отец, совсем не умею следить за ребёнком. Разрешал ему есть всякую дрянь в любых количествах. Когда врач спросил, что Цянь-бао ел перед обмороком, я начал перечислять... Видел бы ты, как на меня посмотрели. До сих пор стыдно.

Пэй Юэ терпеливо, волна за волной, гасил панику Ци Бися. Их разговор затянулся почти на час. Наконец изнурённый переживаниями Ци Бися попрощался — медсестра разрешила ему войти в палату к сыну.

Опустив трубку, Пэй Юэ медленно повернулся. В комнате царила гнетущая тишина. Он совсем забыл, что здесь всё ещё стоит Юньсюань.

— Ну что, соизволил вспомнить о моём существовании? — ледяным тоном спросил Ци Юньсюань. На его обычно спокойном лице проступили красные пятна гнева. — Какая экспрессия была минуту назад! Как славно ты на меня орал! Что теперь скажешь в своё оправдание? Хотя зачем... Я давно понял: ты во всём ищешь подвох. Сам бегал за мной, умолял быть вместе. А стоило мне согласиться, как ты тут же вообразил, будто это коварный заговор Бай Яня! Скажи честно, я для тебя вообще хоть что-то значу или я просто игрушка в твоих параноидальных раскладах?!

Всегда сдержанный и вежливый Юньсюань впервые в жизни сорвался на откровенную ругань.

Пэй Юэ беззвучно хватал ртом воздух, не в силах подобрать слова. Возразить было абсолютно нечего. Поставь он себя на место Юньсюаня — сам бы за такое прибил на месте.

— И представь себе, в этом чёртовом мире не вы одни с Ци Бисей умеете дружить! — Юньсюань

сделал шаг вперёд, его грудь тяжело вздымалась. — Те подробности про приют мне рассказал сам Бися, а не Бай Янь! Но ты ведь во всём видишь руку своего воображаемого врага. Сколько раз мне нужно повторить, чтобы до твоего бронированного лба дошло: мы с Бай Янем просто друзья! Мы с ним за одной партой сидели в средней школе, вместе экстерном сдавали экзамены, вместе улетели учиться за границу. У нас общее прошлое! Тебе, значит, можно дружить со своим другом, а мне с Сяо Янем — ни-ни?!

Пэй Юэ послушно опустил голову, принимая заслуженную порку. Глупо отрицать очевидное. Долгое время он ненавидел Бай Яня не только из-за старых семейных тёрок по линии дяди Бай Цю, а просто потому, что безумно, до зубного скрежета ревновал Юньсюаня к их общему прошлому. К их идеальному взаимопониманию.

— Ну конечно! Вы у нас все из себя благородные рыцари, а мы — так, коварные злодеи с кукишем в кармане! Добился своего?!

— Да, я подлец, я законченный гад, — поспешил покаяться Пэй Юэ, сделав осторожный шаг навстречу. — Юньсюань, прости меня. Ты же знаешь, в какой атмосфере я вырос. Меня с пелёнок учили никому не верить и во всём искать скрытую угрозу. Это въелось мне под кожу. Но ты... ты единственный человек в моей жизни, который мне по-настоящему дорог. Как я мог не ревновать тебя к Бай Яню? Я просто схожу с ума от мысли, что кто-то может быть тебе ближе, чем я!

После этого признания в комнате повисла глухая, звенящая тишина.

\*\*\*

Континент Би. Город Эй. Первая городская больница

В VIP-палате пахло антисептиками и стерильной чистотой. Ци Бися смотрел на пугающе красную кожу спящего Ци Цяня, и у него сердце разрывалось от чувства вины. Хотелось просто пойти и расшибить лоб о стену. Врачи, хоть и не смогли поставить точный диагноз, в один голос твердили, что виной всему халатность родителя. Распустил ребёнка! Позволял объедаться всякой гадостью, игнорировал режим сна, разрешал сутками напролёт не снимать очки Гунян...

— Я же просто хотел, чтобы ты был счастлив... Хотел дать тебе всё самое лучшее, — шептал Ци Бися, сжимая пылающую ладошку сына. Кожа мальчика была настолько горячей, что пальцы Бися почти обжигало, но он упорно не разжимал рук. — Прости меня, глупого папу... Не уберёг.

Слепая родительская любовь калечит хуже любого врага — только сейчас Ци Бися в полной мере осознал горькую правду этой старой поговорки.

Если бы Ци Цянь сейчас мог очнуться, он непременно одарил бы своего непутёвого папашу

фирменным презрительным взглядом и процедил сквозь зубы: «Если у тебя туго с наукой, это полбеды. Но прекрати строить свои безумные теории! Нет ничего страшнее глупца с богатым воображением. Неужели ты думаешь, что какую-то высшую расу можно свалить паршивым фастфудом или сбитым режимом сна? Разуи глаза, папаша! У меня хвост растёт. Хвост!»

К счастью, многолетняя привычка тщательно прятать свой энергетический хвост от посторонних глаз спасла Ци Цяня и в этот раз. Даже провалившись в глубокое беспамятство, он умудрился сохранить свой секрет в тайне, не выдав своего инопланетного происхождения перед кучей перепуганных земных врачей.

<http://bllate.org/book/20636/2202627>